

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2¹⁹⁹¹

Пасхальное Послание боголюбивой пастве Германской Епархии

*Хр҃тосъ воскресъ изъ мѣртвыхъ, смѣртно смѣръ
поправъ и ѿцымъ во грѣхѣхъ живѣтъ даровавъ!*

Всерадостные слова пасхального тропаря, возвещающие совершенное обновление нашей жизни, в этом году сливаются со словами благовещенского тропаря: *Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій, Сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріиль благодать благовѣствуетъ. Тѣмже и мы Богородицѣ возопіимъ: Радуйся, благодатная, Господь съ тобою.* Эти два тропаря как бы заключают в себе весь круг нашего спасения, альфу и омегу домостроительства Божия о нас грешных. Может ли быть еще большее торжество, чем Пасха. Да, кажется, может и есть - нынешняя Кириопасха. Начало и конец в одном величайшем и редчайшем празднике, который большинство из нас будет встречать только раз в жизни. Священный трепет, исполняющий нас при возвещении Воскресения Христова, сливается со смиренным трепетом, осенившим Пресвятую Богородицу при слышании непонятных первоначально для Нее слов Святого Ангела-Благовестника. Трепет Ее был исполнен тем благочестием и благоговением, которые Св. пророк Аввакум приобретал только постепенно в течение своей "борьбы" с Богом.

Не случайно Святая Церковь в четвертой песни почти каждого канона вспоминает этого пророка, чей трепет высказан в начале третьей главы его книги, начинающейся богобоязненными словами: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся, Господи, разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся.*

Св. пророк Аввакум исходил из ужасов войны, столь знакомых нам в наши дни. Опять и в наше время богоотступнические последователи того народа, к которому обращался Святой пророк, а вместе с ними всякий отвернувшийся от Бога человек может спросить с ужасом: *"Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствіе? Грабительство и насиліе предо мною; и возстаетъ вражда и поднимается раздоръ"* (Авв. 1, 3). Наш мир исполнен враждой и раздором, а мало кто искренне ищет возможности преодоления этих последствий наших грехов. Кто или что

нам поможет преодолеть эти древние, но вместе с тем и совершенно современные болезни человечества?

"Богоглаголивый Аввакумъ да покажетъ свѣтоносна ангела" - поем мы в пасхальном каноне. Этот светоносный ангел явился впервые Пресвятой Деве, Которая Своей близостью к Богу уготовала и сердце и разум к принятию Божественных слов, высказанных пророку Аввакуму: *"Душа надменная не успокоится, а праведный своей вѣрою живъ будетъ"* (Авв. 2, 4). Она воистинну как новая Ева своей верою не только сама жива была, но родила новую Жизнь всему роду человеческому. Об исполнении этого чуда благовествует светоносный ангел женщинам, с верою приступившим ко Гробу. Вслед за ними все мы, с верою приступая к источнику праведности, принимаем истинную Жизнь. Человеческая душа от падения праматери Евы до смирения Пресвятой Девы Марии была *"надменная"* и поэтому не могла *"успокоиться"*. Человеческая утроба была надменным гробом, жизнь была смертью беспокойной. Язычники халдеи, *"народъ жестокий и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть непринадлежащими ему селеніями"* (Авв. 1, 6), были страшны и грозны, от них происходили и суд и власть (1, 7), т. е. они обожествляли свои силы - какая параллель к нашему времени! Но Господь Бог надолго не терпит никакой богоборческой силы: *"Камни изъ стѣнъ возопіютъ и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ: 'горе строящему городъ на крови и созидающему крѣпости неправдою'"* (2, 11-12). Но будем смотреть не только на современных нам халдеев, будь то на Ближнем Востоке или во все еще поработенной России! Не построены ли и города наших надменных сердец на крови, не созданы ли многочисленные наши внутренние крепости на неправде - перед Богом или людьми или же перед самим собой?

Кровь и неправда - материалистическое и духовное отступничество от Бога, уклонение от чистой веры - вселяют в нас страх животный. А надежда, приобретаемая в благовещении, переводит его в трепет благоговейный. В благовещении трепет перед Ангелом в смирении Пречистой Девы растворяется в тихую радость, Ее девственная утроба делается источником Жизни для всех, кто с верою и

Слева: фотографии хиротонии архимандрита Валентина в Брюссельском Храме памятнике (Бельгия)

вверху: После всенощной - наречение во епископа Суздальского

внизу: Во время литургии - умовение рук нового епископа.

любовью приступит к тайне Вочеловечения Слова Божия. Святой пророк Аввакум ясно предвидел эту тайну. Поэтому мы и призываем его в пасхальном каноне стать вместе с нами на божественной страже, чтобы увидеть и нам светносного ангела, возвещающего уже не только Пресвятой Деве о будущем Воплощении Божиим, но также и нам уже о совершившемся Воскресении Христовом, освободившем нас из-под власти и суда жестокого и необузданного народа наших грехов: *На божественный стражи, богоглаголивый Аввакумъ да стѣнетъ съ нами, и покажетъ свѣтоносна ангела, ясно глаголюща: днесь спасеніе міру, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ.*

На Божественную стражу стали мы в начале Великого Поста. Через покаянное очищение души и тела освободившись от тяжести земной и став как бы равноангельными и способными видеть светносного ангела, мы уготовились увидеть сияние Креста и Светлое Воскресение. Примем к сердцу, дорогие братья и сестры, богобоязненные слова Св. про-

рока Аввакума, чтобы вместе с ним и убедиться в силе нашего упования, в незыблемой помощи Божией и победе Его над всяким злом. Нелицемерный пост и мытарева молитва - это наиболее действенные средства в нашей борьбе с духами злобы века сего, - через них мы присваиваем себе ясный глагол: *днесь не только спасеніе нашего главизна, но днесь одновременно и совершение спасеніе міру, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ.* Применяя эти два средства не только Великим Постом, но равномерно распределяя их на весь год, мы из ослепленных грехом делаемся видящими и купину неопалимую и Свет Животворный, делаемся искренними восприимчиками апостольской веры, чистоты, радости, благовещенной нам и радостно повторяемой нами: Христос воскрес! Воистину воскрес!

Кирионасха 1991

МАРК,

Архиепископ Берлинский и Германский

Св. Димитрий Ростовский

Поучение на Благовещение Пресвятой Богородицы и Светлый понедельник Воскресения Христова

(это поучение произнесено в 1706 г., когда совпали оба праздника)

*“Христос воскрес из мертвых”,
“Слово плоть бысть и вселися в ны” (Иоан. 1, 14).*

Возлюбленные слушатели! Сегодня мы празднуем вместе два пресветлых праздника: Воскресение Христово и Благовещение Пресвятой Богородицы - два пресветлые праздника, согласные и различные: разные по названию и согласные силою, разные действием и согласные таинством, разные временем и согласные совершением нашего спасения. Различны они по церковному пению, но равны по радостотворности, ибо в обоих празднествах Церковь святая призывает чад своих к радости. В Благовещении она воспевает: “Благовѣстуй, земле, радость велію, хвалите, небеса, Божію славу”, в Воскресении же говорит: “Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ”.

Знаете ли вы, возлюбленные, как нынешнее сугубое празднество назвать можно единым словом? Всякий пусть называет, как хочет; я же назову его поясом, которым ныне опоясывается невеста Христова, святая Церковь. Как пояс имеет два конца, далеко от-

стоящие один от другого, но если кто им опояшется, то оба конца сходятся в одном месте и связуются в один союз, так и в таинстве спасения нашего есть как бы два конца; это - два праздника: Благовещение и Воскресение. В Благовещении спасение наше начинается, как об этом читается в тропаре: “Днѣсь спасения нашего начатокъ и вѣчныя тайны явленіе”, в Воскресении же спасение наше получает свой благополучный конец, как сказал Христос на кресте: “Совершишася” (Иоан. 19, 30). Длиннен этот пояс (разумею таинство нашего спасения), ибо от начала его до конца прошло тридцать четыре года; когда невеста Христова, святая Церковь, искупленная Его кровию, опоясалась тем поясом спасения, то оба конца, то есть оба праздника, Благовещение и Воскресение, начало нашего спасения и его завершение, сошлись в одно место, в один союз, ибо, пострадав, воскрес из мертвых Тот, Который прежде воплотился в утробе Пречистой Девы, воплотился же Он, чтобы воскреснуть из мертвых. И мы, празднуя оба сии события в одном союзе, воспеваем: “Христосъ воскрес”, и прославляем Его воплощение:

“Христосъ воскресе изъ мертвыхъ” и “Слово плоть бысть”.

Разногласие церковного пения обоих этих праздников приводят в согласие Марковы главы, положенные в церковном уставе; мне же позвольте, любовь ваша, привести в согласие действия этих праздников и показать, как Благовещение Пресвятой Богородицы и Воскресение Христово в своих действиях имеют между собой большое согласие.

Не только в нынешний 1706 год, который имеет пасхальную букву “В”, праздник Воскресения Христова соединился в Светлый понедельник с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы, но и во все годы Воскресение Христово празднуется не без Благовещения, ибо каждый год, когда мы празднуем Пасху Христову, то в самый первый, недельный, день Пасхи мы слышим в Евангелии и Благовещение, проповедуемое следующими словами: “И Слово плоть бысть”. О чем же говорят нам эти слова? Не проповедуют ли они Благовещение, в которое по гласу архангельскому осенением Духа Святого Бог Слово воплотился в утробе Пречистой Девы Марии и “Слово плоть бысть”? Видите, что никогда Воскресение не живет без воплощения. Рассмотрим же теперь согласие в действиях обоих праздников и начнем с Благовещения, поелику оно есть начало нашего спасения, и потом перейдем к Воскресению, поелику оно есть совершенное окончание нашего спасения.

В Благовещении Пресвятой Богородицы воплощение Бога Слова совершилось благоволением Бога Отца, осенением и действием Святого Духа и соизволением Самого Слова. Воскресение же Христово из мертвых произошло благоволением и действием Бога Отца вместе со Святым Духом и соизволением Самого Христа. Когда св. Петр исцелил хромого при дверях церковных, то он сказал архиерею и князьям иудейским так: “Разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людемъ израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распяте, Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ” (Деян. 4, 10). Словами: “Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ” апостол ясно показывает, что Христос воскрес благоволением Бога Отца при содействии Святого Духа, согласно следующему писанию Иезекииля: *Приде на Мя Духъ и постави Мя на ногу Мою* (Иезек. 3, 24), и по соизволению Самого Христа, как имущего на сие власть, ибо Он Сам говорит: “Власть имамъ душу Мою положити и власть имамъ паки пріяти ю” (Иоан. 10, 18). Как умирая на кресте Он вручил дух Свой Отцу Своему, говоря: “Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой”, так и при востании из гроба и воскресении из

мертвых Он принял дух Свой тоже из рук Отчих.

В Благовещении ангел Гавриил был служителем чуда: “Ангель предстатель съ небесъ посланъ бысть рещи Богородицѣ: Радуйся!”; и Воскресение Христово было не без службы ангельской: “Ангель Господень сошедъ отвали камень”, и после того два ангела были видимы во гробе. Ангела, пришедшаго к Богородице и благовестившаго ей Христово Воскресение, Церковь известует, воспевая так: “Ангель вопияше благодатнѣй: чистая Дѣво, радуйся! твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба”.

В Благовещении пресвятая Дева изъявила ангелу свою целомудренную невинность, непричастность мужу и неповинность в плотском супружестве, говоря: “*Како будетъ сие, понеже мужа не знаю?*” (Лук. 1, 34). Подобно сему и в Господнем прежде воскресения страдании Пилат свидетельствовал неповинность Иисусову, говоря: “*Азъ никуюже обрѣтаю вину въ Человѣцѣ семъ; неповиненъ есть смерти*” (Иоан. 19, 6).

В Благовещении было соизволение пречистой Девы воле Господней, ибо Она отвечала Ангелу: “*Се раба Господня, буди Мнѣ нынѣ по глаголу твоему*” (Лук. 1, 38). Подобно сему и в приятии чаши страданий, имевших окончиться воскресением, было соизволение Христово, ибо Он говорил Отцу: “*Аще воля Твоя, да нѣю*” (Матф. 26, 42).

В Благовещении Бог Слово, Слово Отчее однородное, облекся в плоть человеческую, как проповедуется о сем в Евангелии: *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Иоан. 1, 14); в Воскресении же в плоть облеклось Божество, “Господь воцарися, в лѣпоту облечеся”, в “лѣпоту” Божества, ибо Христос пострадал как человек, а воскрес со славою как Бог, о чем свидетельствует возлюбленный ученик Его евангелист Иоанн: *Видѣхомъ славу Его, славу яко однороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Иоан. 1, 14).

В Благовещении сначала Христос был познан одной только Матерью, в утробе которой Он воплотился, познан был прежде, чем познала Его Елизавета пророчица, Иоанн во чреве носимый, Иосиф сомневающийся и прочие. Подобно сему и в Воскресении прежде всех пречистая Дева познала Христа, вставшаго из гроба, ибо Он прежде всего явился по воскресении Своем преблагословенной Матери Своей, согласно свидетельству св. Амвросия, которое подтверждает и Церковь в старых триодях, в Великую субботу в каноне на повечерии.

За Благовещением пресвятой Богородицы последовало поношение и бесславие, ибо

Иосиф, имея внутри бурю неверных помышлений и подозрений, поносил Ее, говоря: "Маріе, что дѣло сіе, еже вижду въ тебѣ? Вмѣсто чести стыдъ, вмѣсто веселія печаль, вместо еже похвалитися укоризну ми принесла еси". Воскресению же Христову предшествовало поношение и бесславие, когда Господь был на кресте "со беззаконными вмѣненъ" и "распятъ посреди двою разбойнику".

Оба эти праздника не без мученика. Как Христос на кресте был мучеником, так и для пречистой и целомудренной Девы Марии поистине было мучением терпеть неповинно поношение от Иосифа и от других подозрение в беззаконии, как будто Она познала мужа. Но у обоих поношение превратилось в славу, ибо Христос после страданий вошел в славу Свою, и пречистая Богоматерь после поношения Своего прославилась честнее херувимов и славнее серафимов.

В Благовещении Христос обручил Себе человеческое естество, в Воскресении же Он прославил его, облекши тленное в нетленное и смертное облекши в бессмертие.

В Благовещении пречистая Дева раздавила главу змиеву, поправши яд первородного греха, в Воскресении же Сын Ее, Господь наш, сокрушил ад, поразила диавола и разорил царство его.

В Благовещении умертвилась смерть греховная, в Воскресении же поправа и телесная смерть: "Господь нашъ смертію смерть попралъ и сущимъ во гробѣхъ животь дарова".

В Благовещении был предназначен вертеп, в котором имел родиться Христос, и Того же Христа, имевшего воскреснуть из мертвых, приняла пещера и гроб; вертеп был при рождении, вертеп и при воскресении.

В Благовещении было сохранено целым девство пречистой Богоматери, целыми же сохранились при воскресении Христовом и печати гробные. Господь вышел из запечатанного гроба так же, как и родился от Богородицы, "чистотой запечатлѣнныя и дѣвствомъ хранимыя".

В воплощении Христос был как агнец непорочный, упасшийся в чреве Мариином, в Воскресении же Сей Агнец возрос во льва: *Се побѣдилъ есть Левъ отъ колѣна Іудова* и, торжествуя, говорит ко всем Своим: "*Держайте, Азъ побѣдихъ*" (Апок. 5, 5; Иоан. 16, 33).

После Благовещении пречистая Дева "иде въ горня", по Воскресении же Христос пошел в Галилею на гору, куда повелел придти и ученикам Своим: "*Рцыте и ученикомъ, и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи*" (Марк. 16, 7).

По Благовещении пречистая Дева, исполнившись великой радости, воспела: "*Величитъ*

душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ (Лук. 1, 46-47), по воскресении же Сына Своего и Бога, о кто может передать! Какой она исполнилась радости, когда увидела живым Того, о смерти которого Она неутешно рыдала. Сорадуясь с Ней и Церковь святая воспоминает радость ее, воспевая: "Ты же, чистая, красуйся, Богородице, о востаніи рождества твоего."

Вот вы видите, слушатели мои, что Благовещение пречистой Девы Богородицы и Воскресение Христово имеют в своих действиях очень много согласия, и посему прилично, что праздник Благовещения ныне случился в праздник Воскресения Христова.

Итак будем праздновать, исполнившись сугубой духовной радости; пусть величит душа наша Господа, и да возрадуется дух наш о Бозе, Спасе нашем, воскресшем тридневно от гроба. Еще же пусть превозносит душа наша Господу пречистую Деву Марию, Которую мы получили спасение, ибо "спасе Богородицею миръ Христосъ Богъ нашъ".

Христу, Спасителю нашему и Господу, воплотившемуся в пречистой девической утробе и нетленно родившемуся от Нее, и пострадавшему ради спасения нашего, и воскресшему из гроба, да будет Ему с препетою его Богоматерью от нас рабов Его честь, слава, благодарение и поклонение ныне и всегда, и в бесконечные веки!

Но еще не конец моей беседе; я еще скажу кое-что для пользы простых людей. То, что я уже сказал, это сказано для книжных, но не хочу и некнижных отпустить без пользы.

Знаете ли вы, любовь ваша, чему нас научают сии два праздника: начавшееся вчера Воскресение Христово и празднуемое ныне Благовещение Пресвятой Богородицы? Они научают нас воскреснуть от мертвой жизни к добродетельной, соединиться с Богом в союзе таком же крепком и неразлучном, как соединился и Бог Слово с плотью человеческого естества в утробе пречистой Девы.

Воскресение Христово поучает нас воскреснуть от смерти душевной к добродетельной жизни, согласно слову апостольскому: "*Да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ*" (Рим. 6, 4).

Знаете ли вы, что такое душевная смерть? Душевная смерть это тяжкий, смертный грех, за который человек будет вечно мучиться во аде. Почему же тяжкий грех является смертию для души? А потому, что он отнимает у души Бога, Которым только она и может жить, ибо как жизнью тела является душа, так и жизнью души является Бог, и как тело без души мертво, так и душа без Бога тоже

мертва. И хотя грешный человек ходит, будучи живым по телу, но душа его, не имеющая Бога, своей жизни, есть мертва. Посему-то св. Каллист, патриарх цареградский, и говорит: "Многіе в живомъ тѣлѣ имѣють мертвую душу, погребенную как бы во гробѣ. Гробомъ является тѣло, а мертвецомъ - душа. Гробъ ходитъ, а душа в нем бездыханна, то есть безбожна, какъ не имѣющая въ себѣ Бога. Такимъ образомъ живое тѣло носить в себѣ мертвую душу".

Если кто не верит сказанному мной, тот пусть послушает слова Самого Господа. Он явился некогда Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал ему: "*Ангелу Сардійскія церкви напиши: вемъ твоя дѣла, яко имя имаша, яко живъ, а мертвъ еси*" (Апок. 3, 1). Внемлем словам Господним: человека достойного, святого, с чином ангела, "Ангела Сардійскія церкви", Он называет живым, но считает его мертвым "Имя имаше, яко живъ, а мертвъ еси". Именем живъ, а делами мертвъ; именем святъ, а делами мертвъ; именем ангелъ, а делами подобен не ангелу, но супостату. Он жив телом, но мертвъ душой. Почему же? Причину сего объясняет Сам же Господь, говоря: "*Не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ совершенныхъ предъ Богомъ твоимъ*" (Апок. 3, 2). О какого страха и ужаса исполнена сия вещь! Тот земной ангел имел некоторые добрые дела, имел видимому и житие святое, считался и назывался людьми ангелом, и даже Сам Господь не отнимает у него ангельских титулов и называет его ангелом, но поелику он был не совершенно добродетелен, не совершенно святъ, не совершенно ангел во плоти, а только по имени и мнению ангелъ, святъ и добродетелен, по делам же совсем иное, посему-то и считает его Бог мертвым. Что же можем думать о себе мы грешные, не имеющие ни одного доброго дела, но валяющиеся в непрестанных грехах, как свиньи в болоте? Какими мы явимся пред Богом, как не мертвыми? Не скажет ли и нам Господь сии слова: "Имя имаша, яко живъ, а мертвъ еси?" О грешник нераскаянный! Ты только телом живъ, душа же твоя мертва. А почему? Потому, что отнят от души твоей Бог из-за твоих скаредных и греховных дел. А каким образом тяжкий, смертный и великий грех отнимает от души Бога, которым подобает ей жить, и делает душу мертвою, сие ясно видно на примере блудного сына, о котором рассказывается в евангельской притче. Когда сей возвратился к отцу, то отец сказал о нем: "*Сей мертвъ бѣ, и оживе*" (Лук. 15, 24).

"*Человѣкъ нѣкій имѣ два сына*", говорится в Евангелии (Лук. 15, 11). Подобно сему и Бог, ставший человеком по Своему человеколю-

бию, тоже имеет два разумных создания, ангела и человека, как двух сыновей. Ангел есть старший Его сын, созданный прежде человека и поставленный выше человека и по месту, и по благодати; человек же является младшим сыном и сотворен был после; однако если он умален чем от ангелъ, то умален малым: "*Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ*" (Псал. 8, 6).

Младший сын пока жил при отце и был не блудным, но отчим сыном, он был достойным наследником; но когда он *отыде на страну далече и расточи имѣніе свое, живый блудно* (Лук. 15, 13), тогда был назван сыном блудным, а вместе и мертвым. Подобно сему и человек, пока держится Бога, Творца и Жизнодавца своего, которым живет и движется, и существует, до тех пор он не является пред Богом мертвой душой, до тех пор в его душе живет Бог, до тех пор душу его оживляет Божья благодать. Но как только человек отторгнется от Бога и от добродетельной жизни, подобающей истинному христианину, как только уклонится к скверным беззакониям, то тотчас отъемлется Бог от души его, отходит от него со Своею животворной благодатию, отходит, как пчела, прогоняемая дымом, прогоняемый смрадом греховным, и содѣлывается та душа мертвою. О таком человеке можно сказать, что он мертвъ: "Имя токмо имать, яко живъ, и мертвъ есть".

"*Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете*" (Иоан. 15, 4).

Основаніе покаянія полагающе отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 6, 1); и Иуда был чудотворецъ, пока не впал въ грех сребролюбия.

Иаков Пустынникъ был чудотворцемъ, пока не впал в плотской грех с девицею, которую освободил от беснования.

Сарпикій иерей был мученикомъ, а как только ожесточился злобою и не простил брата, то тотчас был отвергнут от Христа.

И.А. Ильин

Основы Христианской Культуры

52 страницы

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Православный Церковный Календарь

Святцы и указание всех ежедневных чтений.
В двух цветах.

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Подобно сему и душа жива и действенна, пока не отторгнется за грехи от Бога; когда же за грехопадение отторгнется от Бога, тотчас соделывается мертвой и недействительной. Такому мертвецу, то есть душе, умерщвленной грехами, не подобает ли воскреснуть? Подобает, и даже не однажды, но часто. Воскресение мертвых тел будет только один раз, которого мы ожидаем в последний день, согласно Символу: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века"; воскресение же души повторяется часто. Что же является воскресением души? Святое покаяние; ибо как грех есть смерть для души, так покаяние есть воскресение для души. Ведь и о блудном сыне, когда он с покаянием обратился к отцу, сказано: "Сей мертв бе, и оживе". Пока он был вдали от отца, в стране греховной, он был мертвым; когда же возвратился, покаявшись, тотчас воскрес душою: "Мертв бе, и оживе". Мы сказали, что сие воскресение часто повторяется с душою, ибо когда человек согрешает, он умирает душою, а когда кается, воскресает, согласно сему слову: "Елико падеши, толико востани, и спасешися".

Итак, настоящий праздник Воскресения Христова учит нас воскреснуть от душевной смерти, то есть покаяться во грехах; учит не просто воскреснуть, но воскреснуть по примеру Христа, как учит апостол: *Христосъ воста от мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, и смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Подобно этому и мы "во обновлении жизни да ходимъ". Как Христос по воскресении Своем уже не умирает, так и мы не будем возвращаться после покаяния нашего к прежним смертным грехам; ибо какая польза, омывшись от блага, снова лезть в него? Какая польза, выйдя из бездны, снова повергать себя в нее? Какая польза, исцелившись от язв, снова и еще ужа-

снее уязвлять себя? Какая польза, воскресши покаянием от душевной смерти, снова умерщвлять свою душу грехами. Истинное воскресение души в том, чтобы, воскресши однажды со Христом, больше не возвращаться к смерти и уже никогда не умирать.

Другой же настоящий праздник - Благовещение, в котором Бог Слово крепко и неразлучно соединился с плотью, учит нас соединиться с Богом, ибо недостаточно только воскреснуть от душевной смерти, но необходимо еще и крепко соединиться с Богом. Если мы не соединимся с Ним, то снова впадем в смерть и снова умрем грехами; но тот, кто крепко соединился с Богом, тот пребудет бессмертным, не преткновенным и не возвращающимся к прежним злым делам.

Как же нужно соединиться с Богом? Так, как и Бог в Своем воплощении соединился с плотьюю человеческою. Бог так соединился с человеческою плотьюю, что уже никогда не оставит ее, но будет пребывать и царствовать с нею на небесах в бесконечные веки. Подобно сему и человек, воскресший от грехов, должен соединиться с Богом, Творцом и Искупителем своим, чтобы уже никогда не удаляться от Него не только делом, но и мыслию, и чтобы никогда уже не оставлять Его, ибо во псалмах говорится: *Удаляющийся отъ Тебе погибнуть* (Псал. 72, 27).

Но не хочу я более в настоящие радостные праздники обременять любовь вашу долгим слушанием слова, ибо я знаю, что каждого влечет мысль или в дом к кушанью, или в гости к пированию. Итак, поздравляю вас с этим сугубым празднеством, Воскресением и Благовещением, а в оба эти праздника желаю вам как душевной пользы, так и телесного здоровья, и говорю: Аминь.

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея

4, 8-10 Опять беретъ Его **4, 8-10** диаволъ на весьма высокую гору, и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, и говоритъ Ему: все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ. Тогда Иисусъ говоритъ ему: отойди отъ меня, сатана; ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи" (Второз. 6, 13).

Перед нами без сомнения две уникальные личности, которые не являются подобно людям немощными рабами времени и пространства. Некая внутренняя сила, благодаря

которой они властвуют над естественными законами жизни в пространстве и времени, отводит их необычным образом из пустыни на верх Иерусалимского храма, а оттуда - "на весьма высокую гору".

И тогда когда пребывают в нашем земном мире, они если хотят, не следуют законам времени и пространства, ибо они не от мира сего. Когда же они добровольно подчиняются условиям пространства и времени, входят в их рамки и живут в них, то тогда они всегда имеют в себе духовные силы, чтобы все их

попрать и подчинить себе, ибо они не от этого мира простанства и времени.

В данном случае дьявол хотел эту свою сверхчеловеческую и надмирную силу и мощь показать голодному и изнуренному человеку Иисусу, чтобы Его этим поразить и завладеть Им. А Господь наш Иисус Христос ведет Себя так, будто у Него этих сил нет. Он это предоставляет Искусителю. Евангелист пишет: *Потомъ беретъ Его дiаволъ въ святыи городъ, и поставляетъ Его на крыльи храма; затемъ Опять беретъ Его дiаволъ на весьма высокую гору.* Он как бы хотел этим сказать Господу нашему Иисусу Христу: видишь ли мою сверхчеловеческую силу и мощь? А Ты весь изнурен от голода и немощи. Что ты по-человечески слаб и немощен показывает и то, что, будучи мертво голодным, Ты был бы не в состоянии превратить камни в хлеб. Значит, Ты не Сын Божий. А будь я на Твоем месте, я бы это сделал в один миг! Ты не смел прыгнуть с храма, ибо не доверял Богу и сомневался в том, что ангелы Тебя подхватят на руки, а это показывает, что Ты не Сын Божий. А я? Я прыгнул бы и не разбился. Такова моя сила и моя мощь! Но есть еще один способ стать Тебе сильным и могучим, всесильным и всемогучим, как и я. Вот он: *показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновение времени* (Лук. 4, 5) *И сказалъ Ему дiаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ; ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее. Итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое* - сделай это и если Ты и не Сын Божий, то станешь для людей и Сыном Божиим, и Мессией и Спасителем. Явись в блеске и сиянии, в славе и силе Царя Вселенной, Царя над царями! И Твоему сиянию и твоей силе поклонятся не только евреи, но и все народы мира сего. Люди любят блеск и силу; только им они покоряются, им и служат. Людей надо прежде всего ослепить, а потом уже владеть ими блеском, богатством и силою! Люди не любят небесные притчи, они слишком увязли в болоте; они хотят как можно больше богатства и сласти! Ты заметил: одни забыли Бога, другие не знают Его; третьи - открыто выступают против Него. А я! Я - беспрепятственно владею народами и царствами, владею: богатством, сластью и силой! И все покоряются мне с радостью. Но я устал от счастья, власти и славы. Я хочу уйти с земли. Но у меня нет доверенного, кому я мог бы передать все это. Ты мне нравишься, Ты серьезный, ревностный, мудрый, Ты сумеешь успешно владеть всеми народами и царствами сего мира, владеть при помощи богатства, сласти и силы! И несказанное счастье разольется по всем сердцам человеческим и все эти люди,

народы и царства будут славить Тебя, как своего Мессию и Спасителя и Твоему Царству не будет конца!

Давай, решайся! Царство, все богатства, всю их славу и блеск, всю власть и сласть дам Тебе, если, *"падиши, поклонишься мнѣ"*.

Если Сатана где-то и присутствует весь, со всеми своими наиболее соблазнительными лукавствами, то это именно в этом третьем искушении. Чего он только здесь не собрал, чтобы букет соблазнов был более заманчивым. Только в одном он ошибся, но - в самом главном: он не знал, что перед ним - Богочеловек, Который в совершенстве знает, и что такое человек, и что такое земные царства, и кто такой сам Сатана. На самом деле Он единственный, кто знает, что нужно человеку и роду человеческому, и только Он один имеет все это, и только Он один может все это дать. Царства мира сего? - Что они перед всевидящими очами Богочеловека Христа? - Грешные создания грешных людей: смертные создания смертных людей. В них много преступлений, много пороков, насилия, много страха, много зла. Если хотите, все они суть - раб к рабу и гроб к гробу. Ибо все люди без различия - печальные и беспомощные рабы греха и смерти. Да, печальные и беспомощные рабы. А слава царств этого мира? Их слава заключается в их посрамлении. Несомненно в посрамлении! Разве можно говорить о славе на необозримом кладбище, на котором каждая могила полна смрада, тления и червей? Гробы остаются гробами; сколько бы их не красили, они изнутри всегда полны смрада и тления. А Сатана именно этого и желает, и в этом направлении постоянно работает: чтобы люди и далее оставались рабами греха и смерти, ибо только так он может ими владеть, он, творец греха и смерти. А через все Его зло и через все его желания сквозит его высшее желание, его всежелание: заменить собою Бога, стать высшим божеством не только для людей, но и для Сына Божия и Бога - Иисуса. Надо мир и людей так представить Иисусу Христу, чтобы и Он от них отрекся, будь Он и Сын Божий и Бог. Надо довести Иисуса до того, чтобы Он Сам отказался от Себя и сказал бы Себе: действительно, Я - одна великая ошибка; лучше, чтобы Я уничтожил Себя и уступил место Сатане.

Зная потаенное всежелание Искусителя, Господь наш Иисус Христос отвечает ему и говорит: *Отойди отъ меня, сатана; ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи"* - правая жизнь людей в мире состоит в поклонении и служении только одному и истинному Богу. Люди созданы по образу Божию, чтобы всей душой они стре-

мились к Богу, и чтобы вся жизнь их была непрерывным богослужением. Люди бессмертные существа, ибо душа их бессмертна. Только служа Богу бессмертному и живому и живя Им, они исполняют свое божественное назначение в мире. Властвуют над грехом и смертью и достигают вечной жизни. Богочеловек за тем и пришел в мир, чтобы дать им божественные силы и мощь, чтобы они могли освободиться от греха и смерти и стать святыми и бессмертными. В этом богочеловеческое царство и сила, и слава. Но и человеческое, ибо в том истинное человеческое царство и истинная его сила и истинная его слава, чтобы стать богочеловеком, и быть святым и бессмертным. А все другое - это человеческий стыд и срам.

Если человек не служит Богочеловеку, он должен посредственно или непосредственно служить дьяволу. Ибо третьего нет на нашей планете. Кто пользуется этим миром или предметами этого мира служа греху, не служит Богу, но дьяволу. Этот мир дан людям, чтобы он был для них рассадником бессмертия, а они, своими грехами, превращают его в рассадник смерти. Что потребно нам от мира и от предметов его показал Господь наш Иисус Христос. Всякая другая потреба - злоупотребление миром. Кто ради предметов этого мира отбрасывает или отрекается Творца мира, тот злоупотребляет этим миром в свою погибель. Если же человек влюбляется в предметы этого мира или заболевает сребролюбием, властолюбием, сластолюбием, он перестает быть богопоклонником, превращаясь в дьяволопоклонника. Когда человек покупает своими грехами власть и славу этого мира, он их всегда покупает у дьявола, продавая ему свою душу, будь то сознательно или несознательно. В этом мире дьявол самозванец, ибо он на чужом имении провозгласил себя властелином. Правда, зло в мире и грех в мире принадлежат ему. Но сам мир не его, но Божий, ибо он - тварь Божия. "Ради своей гордости он считает мир своей собственностью. Он это и теперь говорит корыстолюбцам, что они, которые ему поклоняются и будут иметь в своей власти мир".

Третье искушение - это великий, может быть самый большой соблазн, для мелкого сердца человеческого. Если человек ему поддается в меньшей или большей мере, он всегда в своем сердце замещает Бога дьяволом, и вместо того, чтобы поклоняться Богу, поклоняется либо грешным сластям, либо гадким порокам, либо преходящим предметам, либо самому дьяволу.

Властолюбие и сребролюбие - это наиболее соблазнительное зло, поэтому то Сатана его

"сохранил для последнего искушения, как наиболее опасное". В нашем земном мире чаще всего власть и богатство встречаются или жертвованием ради них Богом, Божией истиной, Божией правдой, заменой Бога и мира Божьего дьяволом и всем дьявольским. Поэтому православные спасаются от сего пламенной молитвой: "Господи и владыко живота моего, дух любоначала не даждь ми". Ибо в этом духе все от духа нечистого. В третьем искушении входят все виды властолюбия, сребролюбия и славолюбия. Самая тонкая ниточка властолюбия, или сребролюбия или славолюбия незаметно превращается в веревку, которая непременно станет петлей для души человеческой. И такой человек обычно заканчивает самоубийством, если не физическим, то во всяком случае духовным, ибо он убивает душу в себе. Нет сомнения, дьявол непревзойден как гений зла. Он хитроумно маскирует все пороки и грехи, умело услащает свой яд ложным медом, все это предлагает людям в виде заманчивых наивных наслаждений, с одной целью: с их помощью привести людей к тому, чтобы они пали и поклонились ему. Ибо во всем и через все для него только одно главное и единственно важное: чтобы собой заменить - Бога. В этом весь Сатана, и все, что сатанинское в человеческом мире. Само имя Сатаны означает "противник". И это - противник Бога и всего Божественного во всех мирах.

4, 11 *Тогда оставляет Его дьявол; и се, Ангелы приступили и служили Ему.* **4, 11**

В третьем искушении только Господь Иисус открыто поступил как всеведущий и всемогущий Бог, - он сразу одержал победу над Сатаной. Ибо пришел Он в этот мир и стал человеком для того, чтобы как человек во имя человека и для человека победить Сатану и все сатанинское в человеческом мире. Лишь через Боговластный и божественно-всеведущий ответ Христов на третье искушение Сатана увидел и осознал, что на самом деле перед ним - Сын Божий и Бог. Через это же он увидел и осознал и то, что он сам побежден и посрамлен. Он хотел искушить и победить Иисуса, а искушил он себя самого и прежил свое наивеличайшее поражение. Поэтому он, как тяжело раненый и немощный, послушно удалился от Иисуса, ожидая последнего и смертельного удара от Голгофской смерти Христовой и воскресения. Евангелист пишет: *Тогда оставляет Его дьявол; и се, Ангелы приступили и служили Ему.*

Иисус повелевает как Бог, дьявол слушается как слуга. Дьявол пораженный удаляется

от Иисуса Христа, а светлые Ангелы, некогда бывшие братьями мрачного духа зла, приступают к Иисусу и служат Ему радостно как Богу. Пока происходила борьба, говорит Св. Златоуст, Христос не разрешал ангелам явиться, чтобы этим не отогнать того, кого надо было схватить. Но когда Он во всем изблжил дьявола, и заставил его бежать, тогда являются и ангелы.

Нет сомнения, что в свои три искушения Сатана прямо или косвенно вткал все зло, которым он искушает человеческое естество, ибо надо было искушить наитайнственнейшего и наинепобыкновеннейшего человека: Иисуса Назарянина. И на самом деле, он искушал Христа различными искушениями (Лк. 4, 13; Евр. 4, 15). И этим невольно открыл план и метод своей деятельности в мире. Ибо все искушения, которыми Сатана искушает людей всех времен, ничего другого не представляют из себя как видоизменяемые три искушения, которыми он искушал Господа Иисуса Христа. В борьбе против всех этих искушений Господь Иисус Христос использовал только Свое Божественное Добро и победил их. Сатану Он победил Богом, духа несвятого - Духом Святым (ср. Лк. 4, 1). Он показал и доказал, что человек только Богом и Духом Святым может побеждать все сатанинское зло и все сатанинские искушения, да и самого Сатану.

В трех искушениях изложены вкратце две главнейшие философские мысли о мире и человеке, два наиболее судьбоносных взгляда на мир и человека: взгляд Иисуса Христа и взгляд Сатаны. Это на деле два евангелия: одно Христово, а другое сатанино (которое на деле не евангелие=благовестие, а зловестие). Оттуда происходят две философии, два евангелия, постоянная борьба которых между собой проходит через всю историю человечества. Начало их - в первой встрече на этой планете Богочеловека и дьявола. Тут и первая победа Богочеловека над Сатаной. А через Богочеловека - и самого человека. С того момента Сатана переживает только поражение за поражением, как от Богочеловека так и от Его последователей.

Почему евангелист Лука говорит, спрашивает Св. Златоуст, что дьявол использует все искушения - *παντα τειρασμον* (Лк. 4, 13)? Мне кажется, что он, припомнив главные искушения, сказал: *все*, ибо в эти искушения заключены все остальные. На самом деле, источник всех бесчисленных проявлений зла - в этих трех пороках, кои суть: служение желудку, суетная праздность, чрезмерная привязанность к богатству. Зная это, и отвратный

искуситель приберег самое сильное искушение под конец. Он горел от желания использовать это искушение в самом начале, но как самое сильное сохранил его до конца. Таков его закон борьбы: последним употреблять то, что по его представлению, может с наибольшей вероятностью стереть неприятеля. Так он и поступил с Иовом; так и здесь. А как следует побеждать искушителя? Так, как нас научил Христос: прибегать к Богу, не падать духом, даже в случае голода, веря в Того, Кто нас может питать и словом; и, если испытываем какие-либо проявления добра, не искушать ими Дародавца, а наслаждаясь небесной славой, не заботиться о человеческом и во всем избегать излишества. Действительно, ничто нас так не подчиняет власти дьявола как корыстолюбие (алчность) и любоствование. Это можно видеть даже из того, что сейчас происходит. И сейчас есть люди, которые говорят: все это я дам тебе, если падешь и поклонись мне. Они, будучи лишь людьми по природе, стали орудием дьявола. Так и тогда, дьявол не только сам нападал на Христа, но он использовал и других, что показывает евангелист Лука, говоря: *отошел от Него до времени* (Лк 4, 13). Этими словами он дает нам понять, что дьявол и позже нападал на Христа через свои орудия... Дьявол поступает подобным образом не только с Самим Господом всех нас, но и против любого слуги Его он ежедневно плетет те же мрежи. И не только по горам и пустыням, но и по городам, на рынках и в судилищах; и плетет не только лично он сам, но и через людей, наших собратьев. Что нам тогда делать? Никким образом ему не верить, закрывать свои уши, ненавидеть его, когда он нас ласкает, и чем больше он нам обещает, тем дальше бежать от него. Он неумолимый неприятель наш, и ведет с нами непримиримую борьбу. Он нам много обещает, но не с тем, чтобы нам давать, а с тем, чтобы от нас отнимать.

Господь победил три искушения, говорит блаженный Феофилакт: угождением желудку, суетную праздность и страстное влечение к богатству, т.е. корыстолюбие. Это главные страсти. Поэтому, победив их, легче совладать и со другими. Поэтому Лука и говорит: *И окончив все искушение* (Лк. 4, 13), хотя Господь победил только главные страсти. Ангелы Ему служили, чтобы показать, что они и нам будут служить после победы, ибо все это Христос делает и показывает ради нас. Ему же как Богу ангелы служат всегда. Три упомянутые искушения, говорит Зигабен, представляют и главные среди искушений, ибо все остальные происходят от них. Кто побеждает эти страсти, вынесет победу и над остальными.

Первая сотница из книги притчей Соломоновых

Начало см. Вестник 1/1991.

22. Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его и будь мудрым (6, 6).

23. Или пойди к пчеле, и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит, ее труды употребляют во здравие и цари, и простолюдины, любима же она всеми и славна, хотя силою она слаба, но мудростию почтена (6, 8).

24. Вот что ненавидит Господь и что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый, и руки, проливающие кровь невинную; сердце, кующее злые помыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями (6, 16-19).

25. Заповедь Господня есть светильник и наставление - свет, и назидательные поучения - путь к жизни (6, 23).

26. Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? (6, 27).

27. Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? (6, 28).

28. Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума, тот губит душу свою (6, 32).

29. Оставляющий заповедь Господню и пути Его, идет путем в преисподнюю, он как вол идет на убой, и как пес на цепь, и как олень на выстрел, доколе стрела не пронзит печень его (7, 22-23, 27).

30. Научитесь неразумные благоразумию, а глупые - разуму, потому что мудрость лучше жемчуга и ничто из желаемых не сравнится с нею (8, 5, 11).

31. Богатство и слава у Премудрости, сокровище непогибающее и правда (8, 19).

32. Господь положил премудрость началом пути Своего, прежде созданий Своих (8, 22).

33. Блажен человек, который стяжал премудрость, тот нашел жизнь и получил благодать от Господа (8, 35).

34. Премудрость создала себе дом и утвердила столпов семь (9, 1).

35. Закла своя жертвенная и раствори в чаше Своей вино и угодова Свою трапезу (9, 2).

36. После Своя рабы, созывающе с высоким проповеданием на чашу, глаголюще: приидите, ядите Мой хлеб и пейте вино, еже растворих вам (9, 5).

37. Начало премудрости - страх Господень и совет святых - разум (9, 10). От воды чужой удаляйся и от источника чужого не пей (9, 18).

38. Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает (10, 4).

39. Собирающий во время лета - сын разумный. Спящий же во время жатвы - сын беспутный (10, 5).

40. Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи (10, 12).

41. При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои - разумен (10, 19).

42. Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти (11, 4).

43. Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается (11, 11).

44. Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердный разрушает плоть свою (11, 17).

45. Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей (11, 19).

46. Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и безрассудная (11, 22).

47. Благотворительная душа будет насыщена, а кто напояет других, тот и сам напоен будет (11, 25).

48. Надеющийся на богатство свое упадет, а праведники, как лист, будут зеленеть (11, 28).

49. Кто любит наставление, тот любит знание, а кто ненавидит обличение, тот невежда (12, 1).

50. Добрый приобретает благоволение от Господа, а человека коварного Он судит (12, 2).

51. Добродетельная жена - венец для мужа своего, а позорная - как гниль в костях его (12, 4).

52. Праведный печется о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко (12, 10).

53. Мерзость пред Господом - уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему (12, 22).

54. На пути правды - жизнь, и на стези ее нет смерти (12, 28).

55. Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою, а кто широко раскрывает свой рот, тому беда (13, 3).

56. Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя (13, 5).

57. Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится (13, 21).

58. Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушает его своими руками (14, 1).

59. Кто презирает ближнего своего, тот грешит, а кто милосерд к ближним, бедным, тот блажен (14, 21).

60. От всякого труда есть прибыль, а от пустословия - только ущерб (14, 23).

61. Страх Господень - источник жизни, удаляющий от сетей смерти (14, 27).

62. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость (14, 29).

63. Кроткое сердце - жизнь для тела, а зависть - гниль для костей (14, 30).

64. Кто теснит бедного, тот хулит Творца его, чтущий же Его благодворит нуждающемуся (14, 31).

65. За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и при смерти своей имеет надежду (14, 32).

66. Мудрость почиет в сердце разумного (14, 33).

67. Праведность возвышает народ, а беззаконие - бесчестие народов (14, 34).

68. Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость (15, 1).

69. На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых (15, 3).

70. Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище и при нем тревога (15, 16).

71. Лучше блюдо зелени и при нем любовь, нежели откормленный бык и при нем ненависть (15, 17).

72. Приятны пред Господом пути праведных, чрез них и враги делаются друзьями (15, 28).

Из жизни нашей Церкви

10 февраля (н. ст.) в г. Брюсселе состоялась хиротония архимандрита Валентина (Русанцова), настоятеля Царе-Константиновского прихода Свободной Русской Церкви в г. Суздаль, в епископа Суздальского, викария Преосвященного Лазаря, архиепископа Тамбовского и Моршанского.

Епископ Валентин с самого начала своего монашеского пути был связан с Катакомбной Церковью и уже тогда был знаком с нашим нынешним Архиепископом Лазарем. Впоследствии он служил иеромонахом в Московской патриархии, обслуживая разные приходы на

юге России и на Кавказе. Последние 17 лет он был настоятелем единственного прихода в г. Суздале. В 1990 г. на Благовещение он вместе со всем клиром и со всеми верующими Царе-Константиновского прихода был официально принят в лоно Русской Православной Церкви за границей.

Богослужения в субботу и воскресенье возглавлял Преосвященный Антоний, архиепископ Женевский и Западно-Европейский. С ним сослужили Преосвященные Марк, архиепископ Берлинский и Германский, Варнава, епископ Каннский, и епископ

Во время всенощной: наречение архимандрита Валентина во епископа Суздальского

Перед началом литургии отец Валентин читает символ веры.

внизу: В конце литургии Владыка Валентин подает крест

Григорий, прилетевший из Америки. Несмотря на снегопады и вызванные ими большие трудности движения на дорогах, приеха-

ло духовенство из Франции, Швейцарии, Люксембурга и Германии. Хиротония совершилась в храме-памятнике, настоятель которого, священник Николай Семенов, позаботился во всех подробностях об организации этого церковного торжества.

Молодежный Съезд

С 3 по 10 августа с. г. состоится VII Всезарубежный Молодежный Съезд в г. Буэнос-Айрес в Аргентине. Впервые такой съезд созывается в Южной Америке.

Вот, как описывают организаторы цели, которые они ставят перед собой.

“Идея Съезда - внести в жизнь русской православной молодежи новую мощную творческую струю. Провести опыт плодотворного общения молодежи разных концов российского рассеяния... опыт основанный на соборной ответственности за общее дело. А дело это - хранение ценностей веры отцов... Всякое разрушение традиции, всякие от нее отходы, всякое отречение от нее, есть всегда признак духовного заболевания нации и самого человека. Без любви и понимания того, чем жили наши предки, без сознания преемства, ни отдельный человек, ни целое общество не могут подлинно творить. Мы знаем, что все лучшее, что создал русский народ родилось под сенью восьмиконечного креста и только

на этой веками освященной основе Россия может строить свое будущее. Наша принадлежность к русской нации и к русской Церкви

налагает на нас духовный долг: он состоит в хранении и продолжении нашей православной русской культуры...

Русская молодежь должна высоко поднять хоругвь православной культуры в тяжкий период русской истории, оставаясь непоколебимой в своей вере, что свет Христов воссияет над русской землей."

Организационный комитет просит обращаться за справками к Алексею Попову:

Alexis Popow,
Larrea 923, 7º - P, 1117 Buenos Aires,
Argentina.

Tel.: (541) 961-4011. Fax: (541) 795-4219.

Из жизни других Церквей

Назначение нового экзарха на Албанию

Синод Экуменического Патриархата назначил епископа Анастасия (Яннулатос) Андрусского (62 года), патриаршим экзархом Албании и наказал ему принять все необходимые меры, способные удовлетворить пасторские и духовные нужды Православной Албанской Церкви, возникшие за 23 года ее преследований. Поскольку в Албании не осталось в живых ни одного архиерея, епископу Анастасию поручено рукополагать для воссоздания приходской жизни новых священников и наладить сотрудничество с тем, кто остался жив.

16 декабря 1990 г. в местечке Деревицани была совершена первая литургия с 1967 года.

Новый экзарх - профессор Богословского факультета в Афинах. Являясь активным участником православной миссионерской деятельности в странах Африки, он отвечает за епархию в Кении и за богословскую семинарию в Найроби.

Белград: интронизация митрополита Черногорского

За торжественной литургией 30 декабря 1990 г. Патриарх Павел возвел Епископа Банатского Амфилохия в чин митрополита Черногорского, на смену митрополиту Даниилу, который по возрасту ушел на покой.

Митрополит Амфилохий (Радович) родился в 1938 г. в Черногории, окончил Богословский факультет в Белграде. Продолжил учебу в Берне (Швейцария), сдал докторат в Афинах, после чего преподавал Ветхий Завет и Кати-

хетику на Богословском Факультете Сербской Православной Церкви в Белграде. Решающее влияние имел на него его духовный отец, великий богослов нашего века, о. Юстин Попович. В нашей Германской Епархии владыка Амфилохий бывал неоднократно - в частности он читал доклады на Семинаре о православной литургии и духовности во Франкфурте. Новый митрополит Черногорский - одаренный духовник, проповедник и духовный писатель.

Амфилохий, митрополит Черногорский

Великий старец иеросхимонах Макарий (Иванов) (1788-1860)*

Старец ежедневно вставал на утреннее правило по звону монастырского колокола, т. е. в 2 часа. Выходя в коридор, он будил своих келейников. Утреннее правило о. Макария состояло из утренних молитв, 12 псалмов, первого часа, дневного Богородичного канона по гласу недели и акафиста Божией Матери, причем ирмосы он пел сам. Затем келейники уходили, и старец оставался один, продолжая углубляться в богомыслие. В 6 часов старец призывал келейников для чтения часов и изобразительных. После этого он выпивал чашку или две чаю и принимался за письмо. С этого времени келлия его была открыта для всех, приходивших к нему. Частый скрип двери из коридора в переднюю предупреждал старца о входящих.

В 11 часов после поздней Литургии старец вместе с другими шел на трапезу. После трапезы он уединялся в своей келлии на полчаса или час, читал святоотеческие творения, - и это было единственное свободное время для отдыха в течение всего дня. Но лишь только начинала скрипеть в передней дверь, старец выходил и спрашивал: "Кто там?" И снова начинался прием посетителей. Спустя час или два он шел в гостиницу, где его уже ждали многие десятки, а по большим праздникам и постам целые сотни людей.

Иногда старец, казалось, как бы изнемогал духом под тяжестью подвига, но это действительно лишь казалось, ибо взглянув внимательнее на ежедневные труды его и принимая в соображение слабое от природы здоровье, болезни, лета, нельзя было не сознаться, что только сила Божия, в немощах совершающаяся, могла укрепить его для перенесения столь многообразных трудов.

Возвратившись из гостиницы, старец вместо отдыха слушал краткое правило, состоящее из девятого часа, кафизм с молитвами и канона Ангелу Хранителю. Потом до вечерней трапезы, а иногда и во время ее, принимал монастырскую братию, приходившую на ежедневное исповедание помыслов. Окончив прием, он подкреплялся пищей, потом слушал вечернее правило, на которое, кроме келейников, приходили еще один или два из ближайших учеников; правило состояло из малого повечерия, молитв на сон грядущим, двух глав Апостола, одной главы Евангелия. После этого ученики, получив благословение старца,

расходились по своим келлиям, а старец оставался один.

Было уже поздно. На столе лежала кипа писем, требующих ответа. Тело ныло от изнеможения, а сердце - от впечатлений открывавшегося человеческого страдания. Огни в скитских келлиях давно уже погасли, а окно его келлии было освещено - он писал. Но вот погас и этот свет - старец встал на молитву. И не говоря о пользе, которую получали здесь другие, кто возможет исчислить те труды и болезни, которые подъял сам блаженный старец, ревнуя о духовном преуспевании. Кто исчислит, сколько потребно было для сего печали и воздыханий, недоумений и горьких слез, со смирением и припаданием пред Богом?

В молитвах старца Макария, как и в молитвах всех русских праведников, выражалась любовь к правде. Он, как и все русские подвижники, молился об осуществлении правды Божией на земле, о торжестве добродетели и наказании зла. Русские подвижники, в том числе и старец Макарий, живо чувствовали несовершенство человека, торжество порока и горячо молились о вразумлении и исправлении людей, о защите слабых и обуздании сильных. Чем живее они чувствовали зло, тем горячее молились о торжестве добра. Молитва о. Макария не прекращалась, будь он в многочеловечестве, за трапезой, в беседе или в тишине ночи.

Отцу Макарию принадлежит неоценимая заслуга и подвиг в издании святоотеческой литературы. А благодаря издательской деятельности Оптиной пустыни, на нее обратили внимание представители русской интеллигенции. Обращаясь со старцем Макарием, они познавали все величие его духовной мудрости, реально ощущали пользу и назидательность его бесед, его писем и в дальнейшем считали необходимым для себя советоваться с ним как в личных, так и в общественных делах.

Пришло благоприятное время, и у о. Макария появились ученые помощники, сотрудники и покровители, хотя сам старец не смел и помышлять об издании в свет этого духовного богатства.

Самыми деятельными помощниками в материальном отношении и в отношении скорого продвижения подготовленных к печатанию книг через цензурные и другие препятствия были Иван Васильевич Киреевский, известный русский философ-славянофил, и его су-

* Продолжение. Начало см. Вестник 1/1991.

пруга Наталия Петровна. Своей ревностью они многих располагали к участию в этом трудном, но святом деле. Всемерная поддержка была оказана о. Макарию со стороны Московского митрополита Филарета.

Отец Макарий называл издание духовных книг "делом Божиим". Он понимал, какую ценность представляют вновь издаваемые книги, и его постоянным желанием было, чтобы они как можно скорее попали в места, где в них нуждаются и где они могут принести пользу. По Промыслу Божию к 1845 году в Оптиной пустыни были собраны сокровища письменных трудов блаженного старца Паисия. Это были рукописи, или принадлежавшие самому старцу Паисию, или переписанные его учениками с его черновики. И занятия о. Макария состояли в приготовлениях к печатанию славянских переводов и перевод некоторых на русский язык. Деятельность его в этом отношении была изумительна: он жертвовал даже своим кратким отдыхом. И Оптина пустынь, благодаря неутомимым трудам о. Макария, явилась продолжательницей трудов молдавского старца схиархимандрита Паисия Величковского. Своими аскетическо-литературными изданиями (свыше 125) она оказала благотворное влияние на развитие духовной жизни в России в XIX веке.

Духовная деятельность о. Макария расширялась с каждым годом через умножающееся стечение народа и увеличение числа писем. И заметнее становилось для старца лишение уединения. И время от времени он стал бывать в домике, построенном для него И. В. Киреевским в селе Долбино. Испросив на это позволение духовного начальства, проводил в нем несколько дней, совершая подвиг молитвы. Как истинный подвижник, старец всегда чувствовал потребность молитвы, ибо только в молитвах он обретал необходимую духовную и телесную силу, нужную для его высокого старческого подвига, и только подчиняясь необходимости жил в миру.

Старец трудился на пользу ближним с полным самоотвержением, не щадя своих сил и здоровья. Бесконечные болезни причиняли ему страдания и иногда изнуряли его до изнеможения. И в ноябре 1853 года о. Макарий сложил с себя должность скитоначальника, чтобы иметь более свободы для занятий духовных.

Но здоровье видимо ослабевало и силы умалялись. За десять дней до своей кончины старец вдруг почувствовал резкое обострение болезни. После таинства елеосвящения видимо для всех укрепился духом и телом, сделал необходимые распоряжения на случай своей кончины, преподал всем прощение, смиренно

испрашивая одного и себе, благословляя всех приходивших. Приближенные ученики спешили воспользоваться кажущейся бодростью больного, испрашивая решения на вопросы, которые могут быть названы для каждого "вопросами жизни", например, к кому благословит относиться духовно по его кончине, как поступить в том или ином случае иноческого пути. И старец, сознавая, что дни его сочтены пред Господом, ясно и спокойно удовлетворил этим вопрошениям. На вопрос учеников: "Как нам быть без вас, батюшка?" - старец указал им на ответ аввы Исаака Скитского в алфавитном Патерике на точно такой же вопрос. Авва Исаак сказал: "Вы видели, как я вел себя пред вами; если хотите подражать сему, сохраняйте и вы заповеди Божии, и Бог пошлет благодать Свою. И мы также скорбели, когда отходили от нас ко Господу отцы наши; но, соблюдая заповеди Господни и заветы старцев, жили так, как будто они были с нами. Поступайте так и вы, и спасетесь".

Старец неоднократно причащался Святых Христовых Таин. Несмотря на страдательное положение, старец, как духовный воин, до конца не оставлял своего иноческого оружия - молитвы. Тихие восклицания "Матерь Божия! Спаситель мой!" сопровождали почти каждый болезненный вздох его. И 7 сентября 1860 года, в день предпразднества Рождества Пресвятой Богородицы, к Которой он имел глубокую сердечную веру, выражаемую постоянным призыванием Ее всесвятого имени, в 6 часов утра, в последний раз приобщившись Святых Таин, на девятой песни чтения канона на разлучение души от тела, почти ровно через час, старец предал свою праведную душу *в руце Божии*. Почил отец Макарий 72-х лет в 1860 году и погребен у алтаря Николаевского придела соборного храма, по правую сторону от склепа, где почивало тело иеросхимонаха Льва, духовного друга и сопостника старца.

Как верный раб своего Владыки, о. Макарий не скрыл вверенного ему таланта, с усердием до конца дней послужив духовной пользе всех, ее ищущих. Слово уст его не красное, а деятельное, слово простое и смиренное, по евангельскому изречению, слово со властью, даруемое истинным последователям Христовым на пользу общую.

Старец Макарий - великий учитель смирения. Его духовное учение главным образом запечатлелось в сборниках его писем, в которых каждый христианин может найти для себя назидание, утешение, руководство. Отец Макарий ничего нового от себя не говорил, но во всем полагал основание в учении святоотеческом.

Но как мы должны понимать, что собою представляют творения святых отцов? В творениях святых отцов, кроме канонического и литургического богатства, заключен благодатный многовековой психологический опыт православных подвижников. На протяжении веков восточные аскеты при содействии благодати Святого Духа в совершенстве изучили душу человека, законы ее жизни и путь к духовному ее восхождению. В этих творениях разработан и указан правильный и единственный путь к высшему совершенству святости и Боговедению на все времена и для всех народов. В них дивное единомыслие и все органически вытекает одно из другого. Святые отцы в благодати Святого Духа говорили только истину, а потому авторитет их для нас должен быть абсолютным.

От поверхностного восприятия истины не спасает человека никакое его положение: он может быть и ученым богословом, и ректором Духовной Академии, и высоким иерархом в Церкви, и подвижником в монастыре. Все это происходит оттого, что "строители отвергают камень, который должен лечь во главу угла". Камень же - Христос и заповеди его! Пренебрежение заповедей Божиих ведет к острастенности; всякая же страсть, как дым, застилает умственный взор, и он не может уже постигать истину. Самый разительный пример этого дает нам Евангелие в лице Иуды-предателя: даже исключительная близость к Спасителю, его апостольское звание не спасло его от гибели.

Чтение Священного Писания и святоотеческих творений о. Макарий называл духовной пищей. "Чтение отеческих книг,- писал он в своих письмах,- очень нужно и полезно к познанию воли Божией, ибо отцы исполнили Слово Божие, переданное нам в Писании, и прошли его деятельной жизнью, оставив пример в своих учениях". "Если вы читаете только слово Божие, не читая отцов, то, не зная образа жизни и борьбы, думаете, что можете его исполнить и не смиряетесь. А читая отцов, вы стремитесь исполнить написанное, но, не достигая их меры, познаете свою немощь и смиряетесь, - и получаете милость Божию, которая особенно на смиренных простирается".

"Читая Слово Божие и примеры жизни отцов, победивших страсти и достигших любви Божией, веруем сему и понуждаемся исполнять прежде деяния телесные и показать делом любовь к ближнему. Когда совершаем это правильно, со смирением, то переходим к видению, получаем душевное утешение и любовь Божия (к Богу) показывается нам явственней".

"Те люди, которые устанавливали в Церкви порядок и определяли смысл Священного Писания, были богодухновенные пастыри и учителя церковные, в них Сам Дух Святой действовал в этом деле, но вы этого о себе сказать не можете. Хотя и имеете естественный и науками просвещенный ум, но не благодать. Знайте же, что мудрость мира сего есть *буйство у Бога* (1 Кор. 1, 20). Итак советую вам, когда желаете спастись, во всем повиноваться Церкви". По словам о. Макария, и "умнейшие светские люди не могут без руководства Церкви разуметь Писания", потому что правильный смысл его постигается умом, очищенным целожизненным подвигом и просвещенным от Бога.

В письмах к монашествующим старец пишет: "Юное поколение питается не млеком учения святой нашей Православной Церкви, а каким-то иноземным, мутным, ядовитым заражается духом. Нам надобно, оставя европейские обычаи, возлюбить святую Русь и каяться о прошедшем увлечении во оные, быть твердым в православной вере, молиться Богу, приносить покаяние о прошедшем. Благодетельная Европа научила нас внешним художествам и наукам, а внутреннюю доброту отнимает и колеблет православную веру; и деньги к себе притягивает".

С болью в сердце о. Макарий свидетельствует, что христиане его времени не изучают творений святых отцов. Отсюда - неясное представление цели христианской жизни и неправильное понимание духовного делания, и, следовательно, охлаждение к духовной жизни и понижение нравственного уровня. Прежде всего надо иметь правильное представление о цели и направленности христианской духовной жизни. А в духовной жизни человека, учит старец вместе с апостолом Павлом, действует как закон нечто противное, противоположащее его благим намерениям. Христианин должен стремиться к духовной жизни, этому художеству художеств, в течение всего земного пути, полагая начало в ревностном исполнении заповедей Божиих.

Духовный путь - это путь к Богу через нравственное совершенствование, это путь познания своей немощи при исполнении заповедей Божиих и борьбе со страстями; это путь покаяния, смирения и самоукорения. Внимательно наблюдая за всеми своими поступками, словами и помыслами, христианин приходит к познанию глубокой своей немощи и необходимости Божественной помощи для спасения, научается смирению и покаянию.

Следовать Евангельскому учению, приближаясь к Истине, можно в любых условиях: и живя в миру, и отрекшись от мира - в мона-

шестве. Но выполнять заветы Евангельские и совершать покаяние в монастыре легче, чем живя в миру. Сущность монашеской жизни заключается в борьбе со страстями. Цель монашества - Богоугодие, уподобление Богу исполнением заповедей Христовых: *Будите убо вы совершени, якоже отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). При поступлении в монастырь уединение есть одно из важных условий, при котором возможно достижение духовного совершенства. Путь к совершенствованию, говорит о. Макарий, "есть путь ношения креста", который сделан из дерева, растущего на почве сердца нашего. Путь монашеский - это путь постоянного покаяния и послушания. Исповедание помыслов приносит монашествующим спокойствие совести, смирение и много других добродетелей.

Другой путь, приводящий к внутреннему монашеству, о. Макарий видит в безропотном несении скорбей.

Вся жизнь христианина, а тем более инока, должна проходить в покаянии. Откладывать покаяние на будущее время весьма опасно. Даже праведники не могут избежать согрешений, но падают в немощи своей... Следовательно, кто хочет восстановить союз с Богом, приблизиться к Христу, тот должен начинать с покаяния и смирения. Только искреннее и смиренное покаяние может сделать человека храмом Божиим, вместилищем Христа Бога.

По словам о. Макария, смиренный не может подвергнуться прелести, потому что смирение, всегда стоя на низком месте, никогда не падает. Кротость и смирение нам весьма нужны: как свет просвещает все видимое, так и смирение показывает нам все наши недостатки и просвещает ум наш и рассуждение. Смирение необходимо иметь в сердце. "Когда будете иметь смиренный залог в сердцах ваших, помня свою худость, то обряцете помощь Божию в делах ваших. По мере приобретения смирения мы приобретаем вечность".

Действенная вера есть дар Божий. По учению оптинского старца, этот дар дан человеку с пришествием Христа Спасителя. "Хотя ты и будешь исправлять правило, - наставляет он одну монахиню, - но не будешь нудить себя к терпению, смирению и любви, послушанию и прочим добродетелям, то одни правила не принесут тебе никакой пользы. Для того и правила, чтобы мы, занимаясь ими, меньше имели праздности и ко грехам поползновения и молились бы, чтобы исправить жизнь нашу по заповедям Божиим, потому что без любви и смирения никакие наши дела и подвиги не приятны Богу. Одним исполнением правил невозможно избавиться от страстей, при этом должно обращать внимание на внутреннее делание.

Тот, кто хочет предстоять Господу в молитве, должен предуготовить себя на борьбу, так как враг нашего спасения всячески старается отвлечь молящегося, внушая ему дурные помыслы, возбуждая гнев против мешающих молиться, повергая душу в смятение и нетерпение при находящих скорбях, наводя на него смущение". "В молитве не стремитесь к высокому, а сознавая во всем немощь свою, имейте себя всегда поверженным пред Богом и призывайте Его со смирением и простотою, как дитя - отца, памятуя, что пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. Молиться нужно и тогда, когда в сердце своем чувствуешь к молитве охлаждение.

Святые отцы пишут, что кто достигнет истинной молитвы, того, хотя и весь мир будет ратовать, он не оскорбляется. А если мы побеждаемся гневом, то еще далеки от молитвы и надобно опасаться искать высокого, чтобы не впасть в прелесть. Ибо "сначала Голгофа подвига, а потом уже слава Воскресения: утешение в молитве и высокие дарования".

Плодом истинной молитвы является смирение и любовь к ближним. А дар любви к Богу, говорит о. Макарий, приобретает не легким путем. Те, которые говорят, что они приобрели любовь к Богу, обманываются. Настоящая любовь к Богу приобретает лишь тогда, когда соблюдаются все заповеди Божии. Как сказано: *Любляй Мя, заповеди Моя соблюдает* (Иоан. 14, 15).

Господь печется о тварях Своих и промышляет по премудрому Своему Промыслу и предведению, кого наказует и кого награждает. Судьбы Его нам непостижимы. Он посылает скорби из любви к нам или в наказание за грехи и в предостережение от грехов. Господь нам предрек, что *в мире скорбни будете* (Иоан. 16, 33) и святые апостолы учили, что *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) и паки: *Его же бо любит Господь - наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет* (Евр. 12, 6). Надо мужественно переносить скорби и веровать, что оные посылаются по воле Божией на пользу нашу за грехи.

Исполнение воли Божией, мир и благодущие среди всех житейских бурь и напастей приводят к тому, что человек упокоивается уже здесь, на земле, и стяжает Царствие Божие внутри себя, о чем и было возвещено Самим Спасителем: *"Царство Божие внутри вас есть"* (Лук. 17, 21).

Русская церковь Святой Марии Магдалины в Дармштадте

Продолжение. Начало см. Вестник 1/91.

Освящение церкви

Освящение церкви состоялось утром 8 октября 1899 г. при прекрасной погоде. Высокие гости прибыли к холму Матильды без десяти минут десять специальным поездом из Вольфсгартена в Дармштадт. В первом вагоне находились император Николай II, великий герцог и великий князь Кирилл. Император был в военной форме русского Драгунского полка с голубой лентой Андреевского ордена. Знатные дамы, императрица и великая герцогиня прибыли во втором вагоне. Императрица была облачена в жемчужно-серое шелковое платье, а герцогиня, отложив ради праздника на один день свой траур, - в белое с серой накидкой платье. В третьем вагоне прибыли русские князья Борис (1877-1943) и Андрей (1878-1956), одетые в драгунскую форму, а также греческий принц Николай (1872-1938) - в морской форме. В свите высшего общества находились члены местного русского посольства: г-н Озеров с супругой, секретарь посольства Дубен-

Освящение храма

ский (русский военный атташе в Берлине), принц Энгаличев (секретарь императрицы), камердинер граф Ламбсдорф, министр императорского двора барон фон Фредерикс, генерал-адъютант императора генерал Гесс. В свите великого герцога - генерал-адъютант полковник Гранси, главный дворцовый маршал фон Вестервеллер с супругой и главный шталмейстер фон Ридезель. На торжестве также присутствовал начальник полиции Петербурга фон Раджевский.

Перед церковью была выстроена шеренга гвардейских офицеров, которые приветствовали прибывших гостей. Затем свита, возглавляемая дамами, за которыми следовали император и великий герцог, вошла внутрь церкви.

Освящение совершилось протопресвитером Янышевым, которому сослужили дьяконы из Висбадена. Церемония освящения храма продолжалась два часа. В 11 часов все присутствующие во главе с духовенством, облаченным в пышные вышитые золотом одежды, обошли с крестным ходом вокруг церкви. Духовные лица несли зажженные свечи, кресты и святыне иконы. За духовенством следовал хор в красном одеянии. Один из священников нес

Вид на алтарную сторону

позолоченный кувшин со святой водой, а другой окроплял водой внешние стены церкви. За хором следовали и все участники торжества, во главе с дамами. В руках у каждого была горящая свечка. После крестного хода император и сопровождавшие его лица покинули церковь. В 12 ч. 15 мин. торжество закончилось. Император остался еще для беседы с профессором Бенуа и представленным ему архитектором Ольрихом. От имени России и от себя лично император выразил благодарность и удовлетворение строительством и качеством произведенных работ.

Церемония освящения храма была отмечена наградами и ценными подарками. Великий герцог наградил главного архитектора церкви профессора Бенуа крестом Филиппа; император же наградил ведущих архитекторов-исполнителей Ольриха (орденом св. Анны 3-й степени) и Ридлингера мл. (орденом Станислава 3-й степени), а также каменщика Нервайна и плотника Криспа (обоих - серебряными почетными медалями). Император Николай II назначил в дальнейшем профессора Бенуа придворным архитектором, а господ Глюкerta, Каспара, Новера, немецкого плотника Криспа и слесаря Эмиля - поставщиками императорского двора. Духовенство по случаю торжества освящения также получило ценные подарки. Ведущий строитель Бонке (помощник архитектора Ольриха) был награжден золотыми часами, придворный

инспектор Хобель и дворцовый садовник Диттмар - дорогими запонками.

В заключение император дал торжественный обед на 30 человек. На обеде также присутствовали духовенство, хор и участвовавшие в сооружении церкви архитекторы и мастера. Во время обеда господа Ольрих и Ридлингер получили аудиенцию у русских министров и барона фон Фредерика". (Выдержка из газеты "Дармштедтер Тагблатт" от 9. 10. 1899).

Мозаичные работы и роспись церкви

Эскизы мозаик храма (как внутренних, так и внешних), а также и двух хоругвей были созданы русским художником, воспитанником Петербургской Академии художеств, Виктором Михайловичем Васнецовым (1848-1926), известным прежде всего как автор монументальной росписи Кафедрального собора Св. Владимира в Киеве. С 1878 года Васнецов работал в Москве. Творчество В. М. Васнецова имело большое значение для русского церковного искусства. Он был одним из первых, кто пытался обновить закостеневшую монументальную церковную живопись, оказавшуюся как бы вне основных творческих интересов художников XIX века. В своем творчестве художник обращался и к древне-

русской (византийской) традиции, которая, однако, вступала в неразрешимое противоречие с передвижническо-реалистическими принципами творчества художника.

Над главным входом в храм (в верхнем треугольнике фронтона притвора) находится образ покровительницы храма Св. Марии Магдалины. Она изображена во весь рост на фоне пейзажа, идущей к гробу Господню, но одновременно и как бы навстречу входящему в храм. Над святой, в самой вершине треугольника композиции, - изображение креста, под которым воспроизведено Пасхальное приветствие по-гречески: "Χριστός Ανεστη - Христос воскрес!" В нижних углах композиции указаны имена художников: Фролова (в левом углу, с датой создания - 1901 г.) и Васнецова (в правом углу). Нижней стороной рассматриваемой композиции с изображением Св. Марии Магдалины является дуга резного каменного полукружия-арки, основанного на внутренних углах капителей массивно-приземистых каменных входных колонн. В пролете же арки (под самой вершиной полукружия) помещена в квадратном каменном обрамлении икона Св. Великой княгини Ольги (оглавное изображение), а по ее бокам по одному образу обращенных к ней ангелов (изображения также оглавные); иконная плоскость этих икон вытянута по горизонтали. Фоном трех указанных икон является каменное перекрытие верхней части пролета надвходной арки, которое в своей

нижней части завершается аркатурой со свисающими вниз фигурными каменными же

Мозаика в абсиде

внизу: Мозаика св. Марии Магдалины над входом

гирьками; последние являются характерным элементом русского зодчества XVII века.

На внешней стороне боковых стен четверика храма помещены образы: на северной стене - Св. царицы Александры (супруги императора Диоклетиана, пострадавшей за исповедание Христа в Никомидии вместе с великомучеником Георгием), а на южной стене - пророка Захарии (на его лобной повязке написано по-древнееврейски: "Свят Господь") и праведной Елизаветы, родителей Иоанна Крестителя. На внешней же стороне полукружия апсиды алтаря, по ее центру (на уровне боковых окон алтаря), помещен образ Христа Вседержителя, восседающего на престоле. В Его левой руке - Евангелие, открытое на словах: "Аз есмь свет миру". Образ Христа Спасителя (а также и проемы боковых алтарных окон) по бокам украшают белые полуколонны. Непосредственно над образом Христа, на уровне кокошников и майоличного пояса, расположен образ Божией Матери Знамения (Новгородский иконографический извод). Верхняя часть этого образа, имеющая полукруглую форму, возвышается над верхним уровнем стены апсиды и тем самым как бы "поднимает" в этом месте в полукруглом изгибе линию кровли апсиды. Это "возвышение" образа Божией Матери над уровнем кровли подчеркивает одну архитектурную идею автора проекта: пространственное движение с востока на запад архитектурных форм по центральной продольной оси вверх и вглубь (т. е. - от иконы Спасителя - до креста центральной главы храма).

На звоннице помещено оглавное изображение святого благоверного великого князя Александра, а также (над боковым входом в храм) преподобного Сергия Радонежского и, наконец, - святителя Николая чудотворца, небесного покровителя царя Николая II.

Внутри алтарной апсиды на фоне неба помещен величественный мозаичный образ Божией Матери, восседающей на престоле с Богомладенцем, правая рука Которого поднята в благословляющем жесте. По нимбу сидящего на правом колене Божией Матери Христа-Отрока - традиционная греческая надпись "сый" - сущий. Завершают мозаичную композицию апсиды алтаря, вытянувшиеся во всю высоту по боковым сторонам апсиды и пластически повторяющие линию изгиба конхи, как бы застывшие в небесном парении монументальные фигуры двух серафимов, устремленных в своем ангелослужебном движении к Сыну Божию и Его Матери; они благоговейно склонили к ним свои взоры и покрыли их, наподобие опахал, двумя крыльями, сложенными крестообразно. На внут-

реннем своде триумфальной арки алтаря располагается надпись, представляющая собой начальные слова Богородичного величания: *"Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем"* (Лк. 1, 46).

В куполе центральной главы храма изображен Христос Вседержитель, держащий в левой руке Евангелие, открытое на словах: *"Я свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"* (Иоан. 8, 12).

Все большие мозаичные панно снаружи и внутри храма были изготовлены художником по смальтовой мозаике Фроловым за восемь месяцев. Мозаичные панно в специальных плитах были доставлены из Петербурга и смонтированы на месте под руководством художника. Декоративные фрески Васнецова дали толчок к возникновению техники росписи на золотой основе, разработанной профессором Перминовым и художником Кузиков в Петербурге.

Иконостас, хоругви, иконы и внутреннее убранство храма

Иконостас принадлежит к числу обязательных элементов русского православного храма и является выражением развития литургической традиции Православия в целом.

Иконостас

Иконостас (вернее - одноярусная алтарная преграда) храма Св. Марии Магдалины был изготовлен не для дармштадтской церкви и находился вначале в лондонской домашней церкви принца английского и герцога Эдинбургского Альфреда (1844-1900), сына королевы Виктории, получившего во владение в 1893 году герцогство Саксен-Кобург-Гота. Его женой была великая княгиня Мария Александровна (1853-1920), дочь императора Александра II и принцессы Гессенской на Рейне Марии Александровны. Иконы иконостаса были написаны художником Неффом. На Царских вратах изображены традиционные для православных храмов Благовещение (в средней части створок) и четыре Евангелиста (в верхней и нижней части створок). Венчает Царские врата полукруглая деревянная сень с ажурным резным орнаментом, в центре которой помещен образ Тайной Вечери, полукруглой же формы. По дуге сени вырезаны слова: "Аллилуя! Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим и всею душою своею, и всем разумением своим". Слева от Царских врат стоит икона Божией Матери с Богомладенцем на руках, а справа - икона Христа-Спасителя, держащего в левой руке земную сферу. По сторонам от икон Божией Матери и Спасителя поставлены в той же алтарной преграде по одной иконе Архангелов. Все че-

тыре иконы алтарной преграды имеют полукруглое завершение и вставлены в деревянный резной иконостас, украшенный сверху полосой деревянной же ажурной резьбы. Голубая дорожка для аналой с золотым вышитым орнаментом была сделана в 1899 году собственноручно последней русской царицей. Как уже отмечалось выше, по эскизам Васнецова были созданы и две хоругви с образом Спасителя и Божией Матери (оплечное изображение на фоне восьмиконечной славы; кисти рук Божией Матери подняты вверх, как в иконографическом типе Оранты). На оборотах же хоругвей изображены святые-заступники, имена которых носили последний русский царь и царица: Святитель Николай и царица Александра Никомидийская.

Дорожка на аналой, вышитая царицей-мученицей Александрой Феодоровной

Икона пресв. Богородицы "Казанской", принадлежавшая св. муч. Вел. Княгине Елисавете Феодоровне

Из трех аналойных икон наибольший интерес представляет образ Казанской Божией Матери. Она попала в церковь следующим образом. Супруга великого князя Сергея Александровича принцесса Гессенская Елизавета (1864-1918), которая была сестрой великого герцога Эрнста-Людвига, после убийства в 1905 году своего мужа основала в Москве женскую обитель. Здесь она подарила икону русскому странствующему монаху Серафиму. В 1918 году, после убийства Великой княгини Елизаветы большевиками, именно он перевез тело Великой княгини-мученицы в Пекин, и затем до самой своей смерти в 1956 году заботился о могиле великой княгини в Гефсиманской обители в Иерусалиме. Не задолго

Вход, над которым находятся хоры до своей смерти отец Серафим передал икону шведской королеве Луизе Баттенбергской, которая подарила ее принцу гессенскому Людвигу, завещавшему икону дармштадтской церкви.

С правой (южной) стороны храма стоит гроб Господень, на который возлагается в Ве-

ликую Пятницу для поклонения выносимая из алтаря Святая Плащаница. Гроб Господень тогда ставится в центр храма. На крышке его начертан тропарь: "Благообразный Иосиф с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв положи но тридневен воскресл еси Господи подай миру велию милость".

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новая книга о духовной жизни только что вышла из печати в типографии преп. Иова Почаевского в Мюнхене :

"Непрестанно молитесь! (О молитве Иисусовой)"

Книга состоит из трех частей:

1. Начальным практическим руководством для желающих встать на путь умного делания может оказаться впервые публикующаяся на русском языке книга доктора медицины Аллы Селаври, которая является творческим плодом прочтения сборника поучений "Умное делание. О молитве Иисусовой" (изд. Валаамского монастыря, 1936 г.).

2. На многие конкретные вопросы о молитве Иисусовой читателю дает ответ живая беседа с афонским старцем Никодимом, записанная в 70-х годах на Афоне.

3. Внутренний мир одного из опытных деятелей молитвы Иисусовой XX века предстанет перед читателем в молитвенном дневнике старца Феодосия, оставившего ректорство в Казанской Духовной Академии ради отшельнической жизни на Св. Горе Афон.

